Опубликовано: 24 СЕНТЯБРЯ 2021

ИСТОЧНИК: СБ БЕЛАРУСЬ СЕГОДНЯ

Будем знакомы: начальник отдела информации и общественных связей ГУВД Мингорисполкома Наталья Ганусевич

Наталья Ганусевич: «Главным было — не поддаться на провокации»

В прошлом году ее отдел был на передовой информационной войны. Смогла справиться с личной травлей, сохранить непоколебимые убеждения и не позволила хейтерам сломить свой внутренний стержень. При этом девушка остается настоящей леди даже в погонах, широко улыбается и идет навстречу всем журналистам. Будем знакомы: начальник отдела информации и общественных связей ГУВД Мингорисполкома Наталья Ганусевич.

— **Чувствуется, что вы из тех людей, которые привыкли добиваться всего своими силами. А как себя охарактеризовала бы сама Наталья Ганусевич?**

— Вы говорите «добиваться всего сама»… Да, я действительно целеустремленный человек. Люблю ставить перед собой определенные цели и стараюсь их достигать. Даже путь в милицию оказался очень долгим, не так все просто далось. А еще я очень ранимая. Близко беру все к сердцу и пропускаю через себя. Не знаю, хорошо это или плохо на такой работе, но как есть. И очень болезненно воспринимаю критику. Но пытаюсь бороться с этими чертами характера.

— **Сейчас многие говорят о проблемах в воспитании и образовании. Но вот вас же воспитали патриотом с ценностями, которые вы не предаете. Как вас воспитывали?**

— У меня было хорошее детство. Я хоть и родилась в столице, все же не могу назвать себя ребенком, выросшим в тепличных условиях. Помогала дедушке с бабушкой, школьные каникулы проводила в деревне. С учебой было все строго. Мама держала меня в ежовых рукавицах. Навсегда запомнила ее фразу: «Сделал дело, гуляй смело. Поэтому сначала уроки, потом мультики».

> **Она хотела дать мне лучшее, показать, что такое дисциплина, порядочность, честность. У нее получилось.**

В какой-то момент мы стали подругами. Поэтому ее требовательность отразилась на мне в позитивном ключе. Именно потому у меня такие жизненные ориентиры, твердость убеждений.

— **Наталья, а почему милиция? Продолжаете династию?**

— Нет, в моей семье никто не связан со службой. Я первопроходец. Это была цель. Находить справедливость и помогать людям — основные причины. До того, как стать офицером, я пять лет проработала в милиции на гражданской должности. Желание освоить милицейскую профессию появилось еще в школьные годы. После окончания 9-го класса поступила в специализированный класс. Там была подготовка к обучению в Академии МВД. К сожалению, по медицинским показаниям попасть в этот вуз не смогла. Поэтому получила высшее образование в Академии управления при Президенте, а потом еще одно — на факультете журналистики БГУ.

— **Поражает ваша внутренняя энергия. Работаете в милиции, управляете таким важным подразделением. При этом улыбка с лица не сходит. Как вы не выгораете?**

— Бытует мнение, что с приходом в милицию женщины превращаются в мужчин в юбке. Меня до сих пор это пугает. Не хочется превратиться в черствую девушку. Я никаких манипуляций над своим психологическим состоянием не совершаю. Живу, работаю, стараюсь пропускать через себя яркие эмоции каждый день — и это я не только про позитив, это и про негатив тоже. Люблю после работы заехать в тренажерный зал. Там мозг отключается, адреналин выбрасывается. Выходишь со светлой и спокойной головой — все нормализуется. Нужно отдать должное и моему отделу, и руководству. Хорошо, когда есть гармония в трудовых отношениях. Мне везет на хороших людей, моя команда — не исключение.

— **А как вообще вам удается совмещать работу в мундире и журналистскую деятельность?**

— Моя работа и есть журналистская деятельность. Нескромно, но считаю, что пресс-служба — самый креативный отдел в милиции. Здесь нужно совмещать в себе знания правовых актов и умение грамотно подать информацию обществу, а также быть хорошим организатором.

— **Именно в вашем отделе какие специальные навыки должны преобладать: милицейские или все же журналистские?**

— Не могу четко выделить — должен быть симбиоз того и другого. В моем подразделении работают хорошие специалисты, которые готовят не только пресс-релизы, умея грамотно квалифицировать преступление, но и способны снимать и монтировать видео, фотографировать.

— **Не могу не спросить… В прошлом году давление на правоохранительные органы было как никогда высоким. В голову не приходила мысль: «А вдруг я делаю что-то неправильно?»**

— Отвечу сразу: не было ни минуты сомнения в том, что я делала.

> **Мы изначально готовились к провокациям, знали, что в ход пойдет известная методичка по расшатыванию общества.**

Просчитывали каждый шаг, знали, что после выборов будет сложно. Но тем не менее не могу сказать, что готовность была на все сто процентов. Каждый день подкидывал новые ситуации: нужно было мобилизоваться, объединиться.

— **Наверняка руководство тоже подбадривало**…

— Это точно. С Ольгой Николаевной (Чемоданова, пресс-секретарь МВД. — Прим. ред.) ежедневно сражались бок о бок с разными напастями. Без нее было бы намного тяжелее. Она мой наставник, очень мудрая женщина, у которой я учусь до сих пор.

— **Вы работали в режиме 24/7, молниеносно давали информацию. Обращались ли к вам за комментарием представители негосударственных СМИ?**

— Звонили регулярно. Но освещать ситуацию они решили только с одной стороны. Да и понятны были их мотивы. Например, некоторые информационные порталы, чьи материалы признаны экстремистскими, любили давать новости, которые абсолютно не соответствовали действительности. Добавлялась дополнительная работа: нужно было находить материалы, видеозаписи, опровергать ложную информацию. Даже когда были абсолютно убедительные аргументы, сотрудники тех сайтов отказывались исправлять фейки. В начале событий мы объясняли негосударственным журналистам, которые чуть ли не залезали в автозак, чтобы сделать красивую фотографию, что это небезопасно. Но нас не слышали. Бывали ситуации, когда я по ночам ездила и за руку выводила их из РУВД, но они очень быстро об этом забывали. Надеялась на понимание. Но все это осталось лишь надеждой на остатки их совести.

— **Думаю, что, как и многие, вы столкнулись с травлей. Но вы выстояли. Дело в чем?**

— Да, мои персональные данные много раз сливали в сеть. Первый раз я попала в поле зрения экстремистов 14 августа, а потом еще три раза обновляли мою личную информацию. Тогда у меня было в голове: «Ну нет у нас таких белорусов, которые придут меня бить, сжигать мою машину». Но, наверное, зря так думала. Как показывает практика, такие все-таки нашлись, судя по тому, что они творили по отношению к моим коллегам.

…Конечно, я переживала. Было неприятно. Сотни матерных сообщений, звонки. Некоторые даже брали фотографии из официальных источников, и начиналось… «А вот Ганусевич такая плохая, такая подлая. Пиши рапорт, публично извиняйся». Но извиняться за что, за правдивую информацию? Это же провокация, не более того. Поддержки было куда больше.

> **Например, меня очень впечатлил один мужчина. Я как-то вышла в магазин. Там он меня увидел и на весь магазин начал кричать: «Вот же эта девушка из телевизора!» Напряглась. А он подошел, обнял меня и сказал: «Наташа, держитесь, нас большинство». Я еще долго смотрела ему вслед и совсем забыла, зачем пришла в магазин.**

— **А как реагировали друзья, близкие?**

— Они постоянно мне звонили. Предлагали помощь, жилье, деньги. Не было критики в мой адрес, только слова поддержки. Я никого не потеряла, никто не «переобулся» и не ушел. С родителями держала связь. Были некоторые вещи, в которые я сначала их не посвящала, чтобы лишний раз не волновались. Не говорила, что мне угрожали. Хотя они потом сами все узнали, люди же вокруг обсуждали это. Но я убедила их: все временно.

> Милиция всегда должна оставаться сильной. Ведь если бы мы сдались, страшно представить, что могло бы произойти.

— **Как думаете, с чем связано это желание оскорбить, напугать тех, чье мнение отличается?**

— Объясняю для себя это так: они просто ведомые, и мне их искренне жаль. Посмотрите, что они говорят, когда их задерживают: «начитался, наслушался, поддался». Своего мнения у них нет. Ими легко манипулировать. Но отрадно, что спустя год таких стало в разы меньше. Думаю, переосмыслили.

— **В то время как радикальные чаты добавляли фотографии «избитых», «покалеченных» людей после столкновений с милицией, при этом не стесняясь использовать фотошоп, сами милиционеры не показывали, как они пострадали на службе. Не считаете ли вы это ошибкой? Возможно, стоило бы выкладывать фото, видео из госпиталей**…

— Мы не скрывали количество пострадавших, публично об этом заявляя. Возможно, вы и правы, стоило бы показывать больше того, что осталось за кадром после столкновений. Но сотрудники милиции сами не хотели это демонстрировать, не хотели жаловаться, что могло быть воспринято как слабость.

— **Прошел год, все стабилизировалось. Прогуливаясь по чистым спокойным улицам Минска, о чем вы задумываетесь?**

— О том, что все было не зря. Нам удалось сохранить порядок на улицах Минска. Хотя меня до сих пор коробят эти вылазки бчб-хулиганья, их пикеты, где они быстренько фотографируются и убегают… Но и они скоро угаснут окончательно. Не хочется даже думать сейчас о том, что было бы с любимым городом, если бы мы дрогнули.

gotovko@sb.by
Полная перепечатка текста и фотографий запрещена. Частичное цитирование разрешено при наличии гиперссылки.

Заметили ошибку? Пожалуйста, выделите её и нажмите Ctrl+Enter

Дарья ГОТОВКО Фото: Сергей МИЦЕВИЧ

sparrow.

Тяжелый диагноз: Резник сделал заявление о Вайкуле

NSN.FM

Собчак ответила хейтерам за критику «голой» вечеринки

RNEWS.RU

Вы придете в ужас! Гастрит на самом деле вызывают эти

GP.BY

Давно катилась по наклонной: всплыла тайна о Пугачевой

7DAYS.RU

У детей из по Тюмень — А погибла дево выявили вир

45.RU